Глава 15

В четверг после обеда Эллисон спросила меня: - Какая у тебя здесь самая красивая одежда?

- У меня только шорты и футболки.

Она одарила меня своей улыбкой, которой всегда одаривала, когда собиралась сказать мне что-то новое. - Ты не пойдешь в художественный музей в таком виде. Пойдем по магазинам.

Мы отправились в торговый центр. Эллисон купила мне черные туфли, серые брюки, черную рубашку на пуговицах спереди в серую полосу и тонкий красный галстук. Эллисон сказала: - Боже, какой ты красивый молодой человек.

Я застенчиво улыбнулась. - Спасибо, Эллисон. - Я посмотрел в зеркало и вынужден был признать, что она была права.

В тот вечер Эллисон была одета в белую блузку, серую шерстяную юбку до колен и черные туфли на высоких каблуках. Ее длинные светлые волосы были пышнее, чем обычно, и идеально обрамляли красивое лицо Эллисон. Она была накрашена красной помадой, которая делала ее губы очень привлекательными для поцелуев. Ее ресницы были длиннее и полнее. Она выглядела сногшибательно. Я сказал: - Ты выглядишь как динамит, Эллисон. Ты такая великолепная женщина.

Эллисон улыбнулась и сказала: - Спасибо. - В то время как я был смущен, когда мне сказали, что я красивый молодой человек, Эллисон знала, что она великолепная женщина.

- Твои украшения тебе очень идут. - На Эллисон были две золотые серьги с зеленым драгоценным камнем, свисающим под ними, и ожерелье с подходящей подвеской из зеленого драгоценного камня. Зеленый цвет драгоценных камней соответствовал зеленому цвету ее глаз.

- Спасибо. Твой папа любит покупать мне украшения, и мне нравится носить их. - Я подумал, что вместо того, чтобы носить много нижнего белья, как у мамы, у Эллисон было много украшений.

Когда мы вошли в гараж, Эллисон дала мне ключ от своего лексуса. - Ты сегодня за рулем.

- Хорошо. Спасибо.

Я направился к водительской двери. Когда я услышал, что Эллисон остановилась, я повернулся к ней. Она бросила на меня разочарованный взгляд, прежде чем сказать: - Мужчина должен открыть дверь женщине.

- Упс. Прости. - Я подбежал к пассажирской двери и открыл ее для нее. Как только она села внутри, я закрыл дверь. Я догадался, что Эллисон хотела, чтобы я обращался с ней так, как будто мы были на свидании, даже если это было не так.

Когда я выехал из "Лексуса" задним ходом, Эллисон спросила: - Ты когда-нибудь был в бразильском стейк-хаусе?

- Нет.

- Тебе это понравится. Много - много мяса. - Она дала мне указания.

Когда мы припарковались, Эллисон сказала: - Ты платишь, - и протянула мне пачку наличных. Я вышел из машины, положил деньги в карман и обошел машину, чтобы открыть для Эллисон дверь. Когда мы шли к входной двери, Эллисон сказала: - Я хочу, чтобы ты отодвинул для меня стул, когда мы подойдем к столу, хорошо?

Я знал, что это было требование, а не просьба. - Хорошо.

Я сделал то же самое со стулом за столом. Меню было невелико, поэтому после того, как Эллисон заказала красное вино, а я заказал воду, пришло время идти в салат-бар. Эллисон многозначительно кашлянула, поэтому я встал и отодвинул для нее стул.

В салатном баре Эллисон сказала: - Если ты хочешь пропустить зелень и просто поесть мяса, все в порядке.

Как только мы снова сели, официанты начали приносить нам огромные шампуры с мясом. Они дали мне по кусочку от каждого шампура. Если бы Эллисон подумала, что мясо выглядит интересным, она попросила бы меня отрезать ей маленький кусочек и положить его на ее тарелку.

Мне очень понравился бразильский стейк-хаус. У них было двенадцать разных видов мяса, и у меня было немного каждого из них. Все было восхитительно. Я ел, ел и ел, а Эллисон с удовольствием смотрела, как я пью вино. Наконец, я сказал: - Если я откушу еще кусочек, то, думаю, лопну.

- Хорошо. Тогда пойдем.

Я медленно пошел к машине, чувствуя себя одним из воздушных шаров на параде Мэйси. - Это было чудесно, Эллисон.

Эллисон рассмеялась и сказала: - Я хотела пойти туда, где тебе понравится, прежде чем ты отвезешь меня туда, где мне понравится.

Я отвез нас в музей. У них была специальная выставка картин импрессионистов. Эллисон сказала: - Я два семестра изучала историю искусств в колледже, и импрессионизм-мой любимый стиль живописи.

Мы бродили по специальной выставке, а затем по остальной части музея в течение двух часов. Эллисон объяснила мне многие картины, что сделало их гораздо более интересными для меня. Я был счастлив видеть, как Эллисон наслаждается жизнью.

Когда мы вернулись домой, я открыл дверцу машины Эллисон и сказал: - Спасибо за вечер. Я хорошо провел время.

Эллисон обняла меня и поцеловала в щеку. - Спасибо. Это было замечательное свидание.

Мы вошли в дом. Я был на взводе эмоций, так что мне не хотелось ничего говорить. Эллисон ничего не сказала, пока мы не добрались до моей спальни. - Брайсон, я хочу поговорить с тобой еще немного. Иди вперед и переоденься в шорты, а я вернусь через минуту.

Я переоделся, и тут раздался стук в дверь. - Войдите.

Эллисон, к моему удивлению, была в той же одежде, в которой пришла в музей. Она сказала: - Еще раз спасибо за чудесный вечер, - и поцеловала меня.

- Я тоже хорошо провел время.

Эллисон держалась очень близко ко мне. - Единственное, что испортило мне в остальном идеальный вечер, - это осознание того, что твой отец, вероятно, изменял мне с какой-то женщиной все время, пока мы гуляли.

- Не думай об этом, Эллисон.

- Я не могу не думать об этом. И я хочу отомстить. - Эллисон протянула руку и схватила мой член через шорты. - Ты бы хотел трахнуть меня, Брайсон? - Мой член ожил. - Даже если я твоя мачеха? - Эллисон несколько раз погладила мой член, и он был совершенно твердым. - Не мог бы ты, пожалуйста, помочь мне отомстить твоему отцу?

- Я... э-э... - Я пытался подобрать правильные слова, прежде чем сказать то, что, как я внезапно понял, было правдой. - Черт возьми, да, я бы с удовольствием трахнул тебя, Эллисон. Ты великолепна, сексуальна, и с тобой очень весело.

Я двинулся, чтобы крепко поцеловать ее в губы, но Эллисон положила свою левую руку между нами, в то время как она запустила правую руку в мои шорты. Она сказала: - Это будет секс из мести, а не романтический. Никаких поцелуев, никаких предварительных ласк. Я остаюсь одетой. Ты будешь трахать меня, пока не кончишь, а потом мы закончим. Мы никогда не будем упоминать об этом и никогда больше не будем делать ничего подобного. Понял?

- Понятно.

Эллисон поцеловала меня. - Спасибо. Она схватила футболку из моей корзины, скинула туфли и легла на кровать. Она задрала юбку, обнажив свою киску. Ее волосы в промежности тоже были светлыми и коротко подстриженными. Она кинула рубашку под попу и поверх юбки. Она открыла маленькую бутылочку, которая все это время была у нее в левой руке. "Смазка". Она брызнула немного себе в руку, а затем нанесла на свою киску. Она закрыла бутылку, вытерла руку о рубашку и сказала: - Трахни меня, Брайсон.

Я забрался на кровать и переместился между ее ног. Я остановился, чтобы полюбоваться ее красотой. Я нашел даже ограниченный вид ее тела очень горячим. Эллисон...

- Никаких светских разговоров. Просто трахни меня.

Я придвинулась ближе. Эллисон протянула руку, схватила мой член и направила его вперед. Она спросила: - Ты девственник?

- Нет.

- Хорошо. Не беспокойся о моем удовольствии или о том, чтобы оно длилось долго.

Мой член был внутри Эллисон. Я продвинулся вперед на дюйм. Она сказала: - Двигайся медленно. Тебе нужно полностью покрыться смазкой.